

Яо Цин стоял в дверях, сверля его глубоким, темным взглядом.

— Неужели старшему брату так не хочется меня видеть?

Янь Цин инстинктивно отступил на пару шагов и хотел было закрыть дверь, но чья-то рука с легкостью преградила ему путь.

Яо Цин подошел ближе. Его голос утратил остатки мягкости, в нем зазвучал холод:

— Или в глазах старшего брата существует лишь этот маленький щенок, Шэнь Цзюэ?

Янь Цин поначалу не хотел вступать в спор, но слова брата задели и его, и его ученика, поэтому он не сдержался и огрызнулся в ответ:

— Раз Шэнь Цзюэ вошел в мои врата, он навеки мой ученик. Какой еще «щенок»? Это ты здесь щенок!

Яо Цин снова холодно фыркнул. От резкого движения его руки и без того ветхая деревянная дверь в мгновение ока разлетелась в щепки. У Янь Цина поплыло перед глазами, а когда он пришел в себя, его запястье уже было перехвачено, а сам он оказался прижат спиной к стене.

Яо Цин удерживал его одной рукой так крепко, что Янь Цин не мог даже шелохнуться.

— И в такой момент, — бесстрастно произнес Яо Цин, — старший брат все еще защищает его.

«Чушь, ты же не главный герой этого мира, кого мне еще защищать, как не его?»

Янь Цин пропустил его слова мимо ушей, тщетно пытаясь разжать чужие пальцы, как вдруг прямо над ухом снова раздался холодный смешок.

— Ну и пусть. Защищай его в этот последний раз. Все равно скоро он перестанет быть твоим учеником.

Янь Цин перестал барахтаться и настороженно вскинул взгляд:

— Что ты имеешь в виду?

Лицо Яо Цина оставалось холодным:

— Раз уж старший брат решил взять нового ученика, пришло время очистить врата и выгнать прежнего. Почему бы не сделать это одновременно, через три дня? У старшего брата есть возражения?

В душе Янь Цина зародилось дурное предчувствие. Он спросил:

— Это твое решение или решение брата-наставника главы?

Пальцы Яо Цина сжались на его запястье еще сильнее, намертво пригвозждая его к стене:

— Разумеется, это я предложил главе. Что на это скажет старший брат?

Что он мог сказать в таком положении?

Янь Цин не знал, что они там еще задумали за его спиной, но его план состоял в том, чтобы

наставить главного героя на путь истинный, а не уничтожить его. Если Шэнь Цзюэ узнает, что его Мастер сбежал лишь ради того, чтобы сговориться с другими и заманить его в ловушку...

Последствия были бы слишком пугающими, он даже бояться их не смел.

При этой мысли Янь Цин сам ухватил Яо Цина за запястье, продолжая вырываться:

— Мне нечего сказать, кроме того, что дело это серьезное. Нужно все тщательно обдумать, нельзя действовать так опрометчиво.

Яо Цин долго смотрел на его пальцы, сжимающие его руку. Янь Цин, заметив этот взгляд, поспешно отпустил его, про себя возмущаясь: «Ему, значит, лапать можно, а его трогать нельзя? Двойные стандарты, псина чертова».

В следующий миг Яо Цин, будто очнувшись от сна, резко отпрянул.

Янь Цин, воспользовавшись внезапной свободой, тут же отступил на пару шагов, увеличивая дистанцию, и продолжил убеждать:

— Шэнь Цзюэ лишь временно сбился с пути, еще есть надежда все исправить. Я его Мастер и не имею права так просто от него отказываться.

Яо Цин убрал руки, скрывая эмоции:

— Поздно. Это предложение уже единогласно одобрено всеми братьями-наставниками. Я пришел известить тебя, а не советовать.

С этими словами он взмахнул рукавом и развернулся, чтобы уйти. Янь Цин огляделся и крикнул ему вдогонку:

— Младший брат Яо!

Яо Цин бесстрастно обернулся.

Янь Цин вежливо указал на разбросанные обломки:

— Будь добр, почини дверь перед уходом. Спасибо.

Долгое время после ухода Яо Цина в голове Янь Цина царил хаос. Он никак не мог придумать безупречный план.

Он хотел взять главную героиню в ученицы, чтобы смягчить сердце этого волчонка Шэнь Цзюэ, но теперь, когда он еще даже не успел ее принять, остальные уже замыслили изгнание Шэнь Цзюэ. Это же всё шиворот-навыворот!

Но он с таким трудом вырвался от Шэнь Цзюэ... если он просто вернется к нему... ясно же, что ничего хорошего его не ждет.

Просчитался. Кто же знал, что простой побег заведет его в такой тупик.

После долгого молчания он внезапно спросил Систему:

— Ты же говорила, что блокиратор скроет меня от главного героя на месяц. Почему он сможет найти меня здесь уже через три дня?

Система обиженно повысила голос: [Меня-то в чем винить? Это ваши братья-наставники нарочно распустили слух о том, что вы вернулись живым, чтобы заманить главного героя в ловушку!]

— Раньше они не могли одолеть Шэнь Цзюэ, с чего это вдруг они так осмелели сразу после моего возвращения? Не боятся, что он разнесет секту в щепки?

Система: [Возможно, это слепая уверенность пушечного мяса.]

Помолчав, Янь Цин спросил снова:

— Получается, я купил блокиратор на месяц, а пользоваться им буду всего три дня?

Голос Системы стал тише: [Это внешние факторы, Хозяин, не принимайте близко к сердцу. Главное – успешно взять главную героиню в ученицы.]

Видя, как мрачнеет лицо Янь Цина, Система еще сильнее сжалась, изображая слабость и невинность: [Хозяин, не смотрите на меня так, я ведь тоже ничего не могу поделать...]

Не имея настроения разбираться во всем этом ворохе проблем, Янь Цин в смятении вернулся в комнату и рухнул на кровать. Он долго ворочался, продолжая «переглядываться» с Системой.

Спустя какое-то время Янь Цин снова позвал:

— Систем.

[Я здесь], – отозвалась та.

Янь Цин замолчал. Система подождала немного и не выдержала:

[Хозяин, вы уже придумали, что делать?]

Янь Цин вздохнул и медленно проговорил:

— А что я могу сделать? Духовная энергия заблокирована этой Цепью, сковывающей дух. Что мне под силу?

Система, поднапрягшись, решила пойти на жертву:

[Хозяин, не волнуйтесь. Через три дня я открою вам доступ к полномочиям и временно восстановлю вашу культивацию.]

Янь Цин не особо обрадовался, продолжая допрос:

— И что с того, что силы вернутся? Ты думаешь, я смогу в одиночку выстоять против всех и прорваться сквозь окружение вместе с этим щенком Шэнь Цзюэ?

Система: [И что тогда делать?]

Янь Цин натянул одеяло на голову:

— Ничего.

У него было всего два пути.

Первый: Секта Тишины и Покоя проигрывает Шэнь Цзюэ, и тот в ярости утаскивает его обратно, запирает в темной комнате и вытворяет с ним сначала то, а потом это...

От этой мысли у Янь Цина нестерпимо разболелась голова. Он невольно вздрогнул и, отбросив этот вариант, принялся обдумывать второй.

Второй: люди Секты Тишины и Покоя оказываются достаточно сильны, чтобы пленить Шэнь Цзюэ, а в идеале – запечатать его силы. Тогда он сможет убедить всех отдать Шэнь Цзюэ ему на перевоспитание, воззовет к его чувствам и разуму, а заодно подсунет ему «лучик солнца» – главную героиню, чтобы та его окончательно исправила.

Пусть будет так. Он устал.

Подсознательно игнорируя первый вариант и лелея надежду на второй, Янь Цин вскоре провалился в сон.

Система, которая всё это время ждала гениального плана, осталась в полном недоумении: «И?»

«Какой всё-таки план?»

«Хоть бы словечком намекнул».

«Неужели он так просто взял и забыл про меня?»

<http://bllate.org/book/18143/1740326>